

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

Панкеева Екатерина Игорьевна

kathrina_k@mail.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.А.Ярыгин

Волчья голова – мой клич удалой.

Стяг мой – с волчьей головой.

Когда реет волчье знамя,

Дух мятежный владеет мной.

Суюнбай Аронулы, XIX в.

Исследование этногонического кода [1] (с греч.яз. «ἔθνος» и «γένος» - «народ» и «происхождение») [2] древних тюрков, одного из крупнейших этноязыковых массивов на территории Центральной Азии, Монголии и Восточной Европы сыгравшего в раннем средневековье, одну из главных ролей в формировании современной этнополитической картины мира, представляет высокую научную ценность для гуманитарной науки. Тюркологам этногонические мифы и предания дают возможность реконструировать картину мира, ментальность и мышление древних тюрков.

На сегодняшний день имеются две легенды происхождения правящего рода древних тюрков Ашина. Обе они записаны наиболее полно в китайских летописных хрониках. Тексты данных легенд дают возможность соприкоснуться с ментальностью древних тюрков, их верованиями и представлениями о своей правящей династии и о себе. Именно эти предания служат инструментом исследования этногонического мировоззрения древнего кочевого народа, в период своего расцвета контролировавшего территории горностепной Евразии.

Согласно первой легенде, предки правящего рода тюрков Ашина, жившие на краю большого болота, были истреблены воинами соседнего племени. В живых остался лишь изуродованный врагами десятилетний мальчик (ему отрубили ноги и руки), которого спасла от смерти волчица. Скрываясь от врагов, в конце концов, убивших последнего члена истребленного племени, волчица бежала в горы севернее Гаочана. Там, в пещере, она родила десятерых сыновей, отцом которых был спасенный ею мальчик. Сыновья волчицы женились на женщинах из Гаочана и создали свои роды; их потомки принимали родовые имена матерей. Один из сыновей носил имя Ашина, и его имя стало именем его рода. Вождем нового племени, составленного из родов десяти потомков волчицы, стал Ашина, который оказался способнее своих братьев. Впоследствии число родов увеличилось до нескольких сот. Вождь племени, один из наследников Ашина, Асянь-шад, вывел потомков волчицы из гор Гаочана и поселил их на Алтае, где они стали подданными жуаньжуаней, добывая и обрабатывая железо. На Алтае, вобрав в свой состав местных жителей, племя приняло наименование тюрк, которое, согласно легенде, связано с местным названием Алтайских гор.

По второй легенде, предки правящего рода тюрков происходят из «владения Со» (по Лю Маоцзайю и Б. Огелю - территория одного из сяньбийских племён, носившего то же название). Глава племени, Абанбу, имел семнадцать братьев, один из которых, Ичжинишиду, назван «сыном волчицы». Владение Со было уничтожено врагами, а спасшиеся роды рассеялись. Благодаря сверхъестественным способностям «сына волчицы» Ичжинишиду, его род оказался в наиболее благоприятном положении. Один из его сыновей стал «белым лебедем» и основал владение Цигу (один из вариантов имени кыргызы), расположенное между реками Афу и Гянь (Абакан и Кем, т.е. Верхний Енисей). Третий сын правил на реке Чжучже, а старший сын, Нодулу-шад, поселился в Цзянсы Чжучжеши (вариант:

Басычусиши). К роду Нодулу-шада присоединился и собственный род Абанбу. Нодулу-шад имел десять жён, сыновья которых носили родовые имена матерей. Сыном его младшей жены был Ашина. После смерти Нодулу-шада его сыновья решили, что вождём племени станет тот из них, кто окажется более сильным и ловким, чем другие. Победил в состязании Ашина, который, став вождём, принял имя Асянь-шад. Ему наследовал его сын или племянник Туу. Сын Туу, Тумынь (Бумын рунических текстов) стал основателем государства [3, с. 75-77; 4, с. 257-258; 5, с. 193-194].

В 1956 г. монгольский археолог Ц. Доржсурэн обнаружил в Арахангайском аймаке МНР, примерно в 10 км к западу от Бугута, погребальный комплекс тюркского времени (VI-VIII вв.). Бугутская стела заметно отличается от надгробных памятников, воздвигнутых в честь тюркских и уйгурских каганов и виднейших политических деятелей конца VII-IX вв., хотя сам погребальный комплекс укладывается в тип «ханских погребений». Стела установлена на черепашке, что свидетельствует о принадлежности погребённого к каганскому роду, но между тем на стеле отсутствует родовой знак каганов второй тюркской династии (691-742) — схематическое изображение горного козла.

Главная часть навершия — не каганский знак или китайские императорские драконы, как на памятниках конца VII-IX в., а изображение волка (или волчицы), под брюхом которого нечетко изображённая, но, несомненно, человеческая фигурка. Мы можем говорить о том, что здесь как раз изображена сцена древнетюркского этногонического мифа [6, с. 121-127].

Сам образ волка занимает одно из центральных мест в легендах и преданиях многих народов древности и средневековья. Закаспийские кочевники-скифы — «dahaе» латинских авторов и «daai» греческих, чье имя восходит к иранскому слову «dahaе» — «волк»; знаменитая Нурсания — «страна волков», чьи племена греко-латинские авторы называли «hуrсаnоi» — «волки»; фригийское племя орка (orkoi); ликейцы Аркадии; Ликия (Lycia) и Ликаония (Lycania) в Малой Азии; имя самнитского племени — лукане — происходит, по Гераклиту, от lycos — волк; такого же происхождения имя народа, соседнего с самнитами, — ирпы или ирпины; народы, носившие имя волка, встречались в Испании (лоукентий и лукенес), Ирландии и Англии и могущественные враги римлян — знаменитые даки [7].

В представлениях многих народов волк в этногонических мифах встречается в качестве прародителя (в Центральной Азии несколько вариантов мифа, согласно которому волк женится на принцессе, и от этого брака происходит либо народ, либо правящая династия [8, с. 73-73; 9, с. 76-77; 10, с. 215-216]. А так же существуют мифы, согласно которым родоначальники племен были рождены или воспитаны волчицей — Кир; Ромул и Рем, у древних тюрков — Ашина [3, с. 75-77; 7; 10, с. 257-258; 11].

Так же в мифологических представлениях многих народов образ волка связан культом боевой дружины и так называемых мужских союзов [7; 12; 13].

Согласно А.И. Иванчику упоминание воинов охваченных так называемым *furoheroicus*, которые становились неуязвимыми и уподоблялись волку можно встретить в саге о Велсунгах, саге о Кухулине. В очень развитом виде данные описания существовали у иранцев в авестийских текстах, упоминающие «двуногих волков» и называющие молодых членов мужских союзов *maigud* волками и псами. Так же о таких воинах говорится в осетинском нарттовском эпосе, саге об Иглингах, ассирийском тексте эпохи Асархаддона. Упоминание героя как волка встречается и в Илиаде Гомера при описании наступления троянцев на лагерь греков, а именно при описании Гектора [12].

Главным культурным кодом, связанным с образом волка, являлся обряд инициации молодых воинов. Как пишет М. Элиаде, превращение в волка осуществлялось путем ритуального надевания шкуры, предшествовавшего или следовавшего за радикальным изменением поведения. Все то время, что воин находился в шкуре животного, он не был человеком, а непосредственно — хищником: он не только становился жестоким непобедимым воином, охваченным *furo heroicus*, но и избавлялся от любого человеческого проявления, иными словами, он больше не чувствовал себя связанным с законами и обычаями людей [7].

Иранские тексты часто упоминают о "волках на двух ногах", т. е. очленах определенных Mannerbunde. В Denkart даже утверждается, что "волки на двух ногах вредоносней, чем волки на четырех". Другие тексты называют их "Keresā", воры, бродяги, промышляющие по ночам. Встречаются упоминания об этих экстатических оргиях и о некоем пьянящем напитке, облегчавшем превращение в зверя. Среди прародителей ахеменидов фигурировало семейство Saka haumavarka. Бартоломе и Викандер так интерпретируют это имя: "Те, кто превращаются в волков (varka), в момент экстаза, вызванного сомой (hauma)" [7].

Сам процесс инициации, как полагают этнологи, строился по трехчастной схеме: ритуальное выделение индивида из коллектива – пограничный период (фаза ритуальной смерти) – реинкорпорация в коллектив, но уже в новом качестве. Здесь необходимо подчеркнуть, что ритуальное перерождение посвящаемых в волков было одним из важнейших моментов инициации [13].

В ходе ритуала на посвящаемых надевали звериные шкуры, они совершали особые танцы экстатического типа, а также употребляли галлюциногенные вещества, что создавало у иницируемых эффект такого перерождения. В частности, в источниках встречаются упоминания об этих экстатических оргиях, связанных с употреблением пьянящего напитка Хаома (Сома), облегчавшего превращение испытуемого в зверя. Интересно, что некоторые из лингвистов название одного из сакских племен saka haumavarka интерпретируют как «те, кто превращаются в волков (varka), в момент экстаза, вызванного сомой (hauma)», или же «волки Хаомы» [13].

Изображение волка или отдельных частей его тела (обычно морды) на предметах конского снаряжения, вооружения и культа и пр. так же является самой яркой отличительной особенностью «савроматского звериного стиля» в искусстве кочевников Южного Урала VI-V (IV) вв. до н.э. [12].

Звериный стиль евразийских номадов I-го тыс. до н.э. в принципе отличается кардинальным свойством — доминирующей ролью образов животных и целой системой художественных приёмов, определяющих его формальные признаки. Скифо-сибирский звериный стиль — отражение мировоззрения кочевников Евразии во всей его многогранности, включая мифологическую систему и эстетические нормы [14, с. 6].

В работе Д.С. Раевский «Мир скифской культуры» упоминается изображение волка на бронзовой бляхе из кургана Кулаковского в Крыму. Сходные изображения найдены недавно в курганах на Южном Буге [15, с. 401-402].

Возвращаясь к мужским воинским союзам необходимо обозначить то, что в тюркском обществе так же существовала особая элитарная группа воинов бори или фули – китайских источников, которые являлись отборной, ударной частью латной кавалерии армии древних тюрков. На их вооружении были роговые руки, панцири, копья, сабли и палаши [16, с. 67-68].

По мнению Ю.А. Зуева сам титул «бори»-«волк» был присущ определённой возрастной категории, он присваивался младшему брату царствующего кагана, будущему или возможному претенденту на каганский престол. В некотором роде он символизировал прохождение его носителем курса военной и захватнической («волчьей») академии перед грядущим правлением всем государством. С другой стороны, эта закономерность отражала бытование матрилинейного порядка престолонаследования по принципу «старший брат — младший брат — племянник (сын первого брата)», зафиксированному в китайских документах и сформулированному в текстах древнетюркских надписей. Иными словами, социовозрастной категорией бори, поддерживаясь и закреплялась, берущая начало ещё в периоде до н.э. идея происхождения древних усуней и впоследствии туцзюе/тюрков от Праматери-Волчицы [17; 18, с. 279-280].

Как мы видим при сохранении древнего евразийского мифа, ярко реализовавшегося в среде ранних кочевников о происхождении определенной этно-социальной группы от волчицы (волка) и использование образа волка как символа мужских союзов, данный

институт в среде ашинской аристократии древних тюрков эволюционировал до элитарной воинской гвардии.

Проследивая генезис этногонических мифов древних тюрков, мы можем сделать вывод, что вера в происхождение от волка или его особое покровительство, по всей видимости, была достаточно устойчива в среде тюркоязычных кочевников Евразии. Так в легенде о гибели племенного союза Сеяньто упоминаются люди – воины с волчьими головами [19]. В рассказе русской летописи о половецком хане Боняке упоминается, что в ночь битвой на Вягре он занимался волхованием и испрашивал победу у волков [20]. Образ волка присутствует в казахской поэзии XIX в., чему примером служат слова приведенные в качестве эпиграфа [21].

Список использованных источников

1. Абрамзон С.М., Потапов Л.П. Народная этногония как один из источников для изучения этнической и социальной истории (на материале тюркоязычных кочевников). - Советская этнография. – 1975. - № 6. // <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/PotapovEtnogony.pdf> (27.03.2014)
2. Сальнова А.В. Греческо-русский и русско-греческий словарь. Около 20 000 слов. 3-е издание, стереотипное. – М.: Русский язык, 2000.
3. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005, 346 с.
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.: Т.1. 1950. – 382 с.
5. Кляшторный С.Г. Религиозно-мифологические представления древнего населения Монголии (по памятникам древнетюркской рунической письменности)//Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации. – СПб: СПбГУ. 2009, С. 188-195
6. Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута.//Страны и народы Востока, т. X. 1971, С.121-146
7. Элиаде М. От Залмоксиса до Чингиз-хана//Пер. Голубицкий С. – OCR по изданию: журнал «Кодры», 1991. №7.//<http://lib.ru/FILOSOF/ELIADA/zalmoxis.txt> (25.03.2014)
8. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М.: 1961, 391 с.
9. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. II Сост.: К. Ташбаева, Л. Ведутова. – Б.: Айбек, 1998 – 704 с.
10. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.: Т.1. 1950, 382 с.
11. Иванов В. В. Волк. МНМ. Т. 1. М., 1991, 242 с.
12. Иванчик А.И. Воины-псы. Мужские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию. http://liberea.gerodot.ru/a_hist/psy-voiny.htm (25.03.2014)
13. Гуцалов С.Ю. Волчье племя. // http://www.darial-online.ru/2005_1/gutsalov.shtml (25.03.2014)
14. Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII-IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006, 272 с.
15. Раевский Д.С. Мир скифской культуры / Предисл. В.Я. Петрухина, М.Н. Погребовой. – М.: Языки славянских культур, 2006, 600 с.
16. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: 1967, 504 с.
17. Зуев Ю.А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в.//Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. – Алматы-М.: 1998, С. 153-161
18. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002, 338 с. + вкл. 12 с.

19. Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // *Türccologica*. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л.: 1986, С. 153-164
20. Плетнёва С.А. Хан Боняк и его время. // Проблемы археологии. - П. Л.: 1978, С. 174-180
21. Аронулы С. Сочинения: стихи, толгау, айтысы. – Алма-Ата: Жазушы, 1990, 142 с.

УДК 82'364.54=162.1=512.162

КӨНЕ ТҮРКІ ТІЛІНІҢ ЖАЗБАСЫНЫҢ ДАМУЫ

Рүстемова Фариза Жандарбекқызы

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, «Түркітану»
мамандығының І-курс студенті, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі: Ү.Ә.Мұсабекова, түркітану кафедрасының доценті, ф.ғ.д.

Көне түркі тілдері осы күнгі түркі тілдерінің арғы тегі болып саналатын тілдер. Көне түркі тілі қарым-қатынастық қызметін жоғалтқан, тек түркі халықтарының жазба ескерткіштері тілдерін білдіретін шартты термин болып табылады. Олардың өмір сүрген уақыты да, тараған жерлері де кең. Руникалық жазулар шығыстағы Лена өзенінен бастап, батыстағы Дунай өзеніне дейінгі жерлерден табылған. Көне түркі тілінің алғашқы түрлерінің бірі—Орхон, Енесей алқаптарынан табылған руникалық ескерткіштер тілі. Сібір және Моңғолия далаларына таралған жұмбақ жазулардың бар екендігі туралы ғылыми орта ертеден-ақ білетін еді. Оларды «Руна жазулары», яғни скандинавия тілдерінен алғанда «құпия, сыры ашылмаған» таңбалар деп атайтын. Ол кезде әлем ғалымдары сондықтан, бұл жазуларды көне Угор тайпаларының (Орал халықтарының ата-бабалары) мұрасы деп есептеді. Жазуларды зерттеуге арнайы ұйымдастырылған Ресей Ғылым Академиясының экспедициясы Минусинск ойпатында іздестіру жұмыстарын жүргізгені мәлім. Көне Түркі жазуларының сыртқы түрі бізге тасқа қашалған түрде, "баспа әріптері" түрінде жетті. Оның жазбаша түрі қандай болғаны туралы мәлімет жоқ. Себебі маталарға, өңделген терілерге жазылуы мүмкін жазба әріптер бұл материалдардың төзімсіздігіне байланысты бізге жетпеді. Алғаш көрген адам бұл жазуларды бір қарағанда қазақ руларының таңбаларына ұқсатады. Яғни, жазулар «жебе таңбалар», «ай таңбалар» және «тұмар таңбалар» мен «көз таңбалар», «аша таңбалар», «балық таңбалар», сосын «тарақ таңбалар» мен «сырға таңбалардан» құралады. Көне түркі жазба ескерткіштері, *түркі руникалық жазба ескерткіштері* – 7–9 ғасырлардағы көне түркі ойма жазулары мен қолжазбалары, көне түркі әліпбиіндегі әр алуан мәтіндер. Көне түркі жазба ескерткіштері арқылы қазіргі түрік халықтарының көне тілін, тарихын, этногенезін, географиясын, рухани мәдениетін, жазба дәстүрін, әдет-ғұрыптары мен дүниетанымын білуге болады. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілдік ерекшеліктеріне тоқтала кетсек.

Грамматикалық ерекшеліктер: Көне түркі тілі типологиялық жағынан жалғамалы топқа жатады, оның грамматикалық, морфологиялық құрылысының негізі –аффиксация түбір – жұрнақ жалғау. Түбір көбінесе бір буынды, кейде екі буынды болып келеді, аффикстік көрсеткіштер де осы іспеттес. Көне түркі тілінде тек (род) категориясы болмаған. Атау тұлғада тұрған сөздің көптеген мағынасы болған. Жіктеу есімдіктері мен сілтеу есімдіктері – этимологиялық жағынан өзара төркіндес. Қазіргі түркі тілдерімен салыстырғанда, көне түркі тілінде мынадай айырмашылықтар кездеседі: табыс септігінің *-g/-g;* *-ыз/-іг* жалғауы: *сөз-сөздігі* (сөзді), *баш-башыг* (басты); *-ғару/-геру* (*ға-ру, ге-ру*) *табғачғару* (*табғачқа*), *-ңару/-ңеру, -ңару/-ңеру, -ңар/-ңер:* *аңар* (оған), *-йа/йе:* *курйа* (*кері, кері қарай*); құралдық септіктің *-ын/-ін, -ун/үн* жалғауы: *көлік-көлгүн* (көлікпен). Қазіргі қазақ тіліндегі көрі, ілгері, сыртқары, шеткері, жазын, қысын, күзін сияқты сөздер көне түркі тілінің кезінде қалыптасып кеткен реликті формаларда қолданылады. Өткен шақ, жекеше 2 -жақ *-тығ/-тіг:* *бардыг* (*бардық*); ауыспалы келер шақ *-тачы/-течі, -дачы/-дечі:* *болтачы*